УДК 101.1:316.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-95-103

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТ-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ К КОНСТРУИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Мусиец П. В.

*Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского
Союза Г. К. Жукова
170022, г. Тверь, ул. Жигарева, д. 50, Российская Федерация*

Аннотация. Цель исследования – проанализировать процесс конструирования реальности с точки зрения задействованных в нём субъектов. В работе приведён анализ взглядов исследователей на субъект конструирования реальности, исходя из приоритетной роли коммуникации в данном процессе. По итогам исследования сделан вывод, что процесс конструирования реальности сочетает целерациональную и спонтанно-синергическую детерминации. Значимость работы заключается в обобщении значительного массива теоретического материала по вопросам конструирования социальной реальности с точки зрения субъект-ориентированного подхода.

Ключевые слова: социальный конструкционизм, социальная реальность, социальное конструирование реальности, социальный субъект, субъекты конструирования реальности

TO THE ISSUE OF THE SUBJECT-ORIENTED APPROACH TO SOCIAL REALITY CONSTRUCTION

P. Musiets

*Marshal G. K. Zhukov Military Air-and Space Defense Academy
50, Zhigareva st., Tver, 170022, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the article is to analyze the process of constructing reality from the point of view of the subjects involved in it. The article presents an analysis of the views of researchers on the subject of constructing reality, based on the priority role of communication in this process. According to the results of the study, the author concluded that the process of social reality construction combines purposeful-rational causation and spontaneous synergistic causation. The significance of the work lies in summarizing a significant array of theoretical material on the construction of social reality from the point of view of the subject-oriented approach.

Keywords: social constructionism, social reality, social construction of reality, social subject, actors of reality construction

Неклассическая философская парадигма постулирует когерентность (взаимосвязь) социальной реальности с когнитивными диспозициями социального субъекта. Множественность последних детерминирует нелинейность социальной реальности, её централизованность вокруг действующего/познающего субъекта. Представители социального конструкционизма рассматривают социальную реальность как объект постоянного процесса конструирования и в предельно радикальном варианте понимают её как систему конструкторов, порождаемую социальными субъектами в процессе познания и интерсубъективного взаимодействия. В то же время философские исследования сегодня, как правило, не затрагивают проблему субъектов социального конструирования. С одной стороны, внимание философов сосредоточено на социальных субъектах и субъектах коммуникативной деятельности безотносительно к процессу конструирования реальности. С другой – зачастую постулируется «смерть субъекта», либо подчёркивается бессубъектность современного социума на основе констатации пассивности населения, неспособности людей «самостоятельно принимать социально значимые решения, реализовывать их и нести за них ответственность» [8, с. 117]. В первом случае необходимо отметить позицию постпостмодернизма (*after-postmodernism*), характеризующуюся возрождением субъекта и возвратом к проблемам Другого. Здесь, правда, наблюдается неоматериалистический крен, выводящий субъектность «не-человеков» (*non-humans*) из способности вещей наряду с индивидами и группами «создавать разли-

чие». В этом плане, согласно мнению Б. Латура, «чем больше у актора связей, тем в большей степени он существует» [5, с. 302]. Каждый актер/актант действует на каждого следующего в процессе медиации, а субъект-объектная дихотомия снимается за счёт концептуализации феномена «квази-»: медиацию осуществляют «квазиобъекты, они же квазисубъекты».

Во втором случае следует обратить внимание на различия в трактовках процесса конструирования: феномен бессубъектности возникает лишь при его понимании как активной, нацеленной на конкретный результат деятельности. Однако здесь речь идёт скорее о социальной инженерии, поскольку процессы конструирования реальности не всегда телеологичны и зачастую носят неосознанный, спонтанный характер. Таким образом, целостная теория субъекта конструирования реальности отсутствует, что обуславливает актуальность рассматриваемой проблематики.

Цель нашего исследования – проанализировать процесс конструирования реальности с т. зр. задействованных в нём субъектов. Объектом исследования выступает процесс социального конструирования реальности (СКР), а предметом – субъекты коммуникации как субъекты конструирующей реальность деятельности. Теоретическую основу работы составляют концепции феноменологии (Э. Гуссерль, А. Шюц), социального конструкционизма (П. Бергер, Т. Лукман, К. Джерджен, Дж. Сёрль), синергетики (И. Пригожин, И. Стенгерс, Е. Н. Князева и др.), семиотической концепции (Ю. Лотман, И. Шмерлина, И. Квасова, Ю. Кондратьева и др.). В

исследовании социальных субъектов мы опирались на взгляды П. Бурдьё, Б. Латура, М. Кагана, В. Лекторского, Э. Сайко, В. Аршинова, Я. Свирского и др.

Социальная реальность в неклассике – «абстрактная модель, отражающая отдельные элементы интерсубъективного жизненного мира и основанная на научной интерпретации типологизаций обыденного сознания» [11, с. 189]. Множество замкнутых областей значений существуют в одном социальном пространстве параллельно, взаимосогласованно, что создаёт эффект ограниченности собственным имманентным когнитивным стилем. Отсюда – множество реальностей, детерминированных интенциональными проектами и замыкающихся в обособленные семантические культурно-социальные области.

Закономерно делается вывод: социальная реальность – суть континуум реальностей различных людей, отличающихся подходами к интерпретации действительности, но сохраняющих объективную фактичность в силу совместного признания их объективности членами данного общества. Действия отдельных людей в данном случае оказываются производными от восприятия и оценки социальной ситуации, и сами включены в социальную реальность, которая, в свою очередь, становится сферой конструирования под воздействием ранее принятых установок.

СКР осуществляется в ходе взаимодействия социальных субъектов в определённых территориальных и культурно-исторических рамках. Реальность предстаёт как продукт двойного структурирования: с объек-

тивной (поскольку свойства, атрибутированные институциям или агентам, сочетаются с очень неравной вероятностью) и с субъективной стороны (в силу того, что схемы восприятия и оценивания выражают состояние отношений с символической властью). Подобный подход характерен для феноменологии, рассматривающей мир социального как континуум социальных феноменов, формирующийся и упорядочивающийся при помощи взаимосогласованных типических представлений людей о нём. Отказываясь от субстанциональности общественной жизни, феноменологи отрицают наличие заранее заданного неизменного основания социальной реальности. Она возникает в результате совместной жизнедеятельности людей как межиндивидуальная реальность, в которой наличествует сеть обменов, зависимостей, взаимосвязей. Она предстаёт «специфической общественной средой, или тканью, соединяющей людей друг с другом» [12, с. 43]. Каждый действующий субъект вычленяет в составе и конструкции социальной реальности собственные смыслы, которые становятся основаниями его действий. Преобразование социальной реальности в этом плане – всегда трансформация содержания смыслообразующих понятий.

П. Бурдьё, подчёркивая значимость субъектности для процесса СКР, отмечает: «реальность формируется из различий социальных позиций агентов, конструирующих его. Конструирование социального пространства происходит за счёт воли и социальных действий, входящих в него агентов, за счёт соединения «полей» [1, с. 49]. Отечественные исследова-

тели В. И. Аршинов и В. Е. Лепский также указывают на значимость субъект-ориентированного подхода, утверждая, что «реальность – это форма представления бытия субъектом» [6, с. 104], выработанная посредством перманентной индивидуальной рефлексии над окружающим миром, самим собой и другими социальными субъектами и интерпретации действительности в коннотациях собственных смыслов.

С точки зрения конструкционизма, историческая изменчивость социальной реальности прежде всего обусловлена её семантическим и символическим характером в рамках конкретного культурно-исторического контекста. В качестве средств и способов символического взаимообмена выступает коммуникация, в процессе которой вырабатываются локальные, относительно устойчивые, но культурно и исторически подвижные «формы понимания мира» – описания и объяснения социальной практики, выступающие её конституирующими элементами. В таком случае СКР осуществляется простым проговариванием/непроговариванием отдельных тезисов, стереотипов, алгоритмов вне зависимости от степени веры в них коммуникантов.

Реальность, с т. зр. конструкционизма, детерминирована дискурсивной активностью: участие в отношениях как необходимый элемент осознания мира и самого себя с неизбежностью привносит неопределённость, преодолеваемую в процессе созидания новых языков самопонимания. Язык в конструкционистской парадигме – не репрезентация реальности, а сама реальность – овеществлённые (объективированные, субстанционали-

зированные, гипостазированные) отношения. Он выражает «наше относительное положение, нашу позицию в отношениях, и в то же время устанавливает их, помогает им осуществиться в виде смысла, в виде системы значений» [4, с. 15]. При этом исходное противопоставление «я» и «ты» элиминируется за счёт рождения «мы-отношения» – некой единой субъективности, продукта наших отношений. Отсюда дескрипция реальности, формулируемая этой субъективностью, не может быть приписана себе или Другому, а есть только совместное её конструирование, существующее лишь в рамках некоторого «мы» и распадающееся с его разрушением.

Перманентная отнесённость к Другому задаёт изоморфность социальной структуре знака, символа. Бытийная структура социальности всегда осмысленна, имеет семиотическую природу, которая выступает как «базовый механизм социокультурной динамики, обеспечивающий саму возможность формирования социокультурных связей, управления совместной деятельностью людей и трансляции социального опыта» [7, с. 156]. Знак эксплицирует обобщение определённой жизненно важной информации, и восприятие субъектами процессов, объектов и ситуаций, несущих эту информацию, преломляется сквозь семиотическую призму. Тогда социальная реальность – символическое пространство, характеризующееся приматом значений для субъекта тех или иных объектов, отношений, действий. Символические значения детерминируют взаимодействие членов общества и выражают общественную сущность человека, его способность

руководствоваться социально-значимыми интересами и ценностями.

Выступая в качестве основания процесса СКР, коммуникация осуществляется различными субъектами на разных уровнях их взаимодействия. В соответствии с этим субъекты коммуникации могут быть эксплицированы как субъекты конструирующей реальность деятельности. Рассматривая основные субъекты современной коммуникативной деятельности [10], можно заключить следующее:

1. Коммуникация, в ходе которой осуществляется социально-конструирующее взаимодействие, может происходить как на индивидуальном, так и на групповом уровнях. В первом случае реальность конструируется как некая целостность – совокупность различных видов реальности в индивидуальном преломлении, интересубъективное пересечение подобного рода реальностей придаёт данной целостности объективный фактический характер и позволяет различным индивидам эффективно взаимодействовать на основе принципа единства мира. Второй уровень конструирования охватывает именно социальную реальность и предполагает более или менее значительную трансформацию наличного социального порядка в связи с привнесением новых идей, взглядов, способов деятельности и т. п. Субъекты СКР могут быть разделены на индивидуальные и коллективные (социальные, групповые). В свою очередь, можно говорить о разделении последних по их величине и всеобщности (всеохватности) на групповые (конкретные малые группы, в которых участвует индивид, или которые являются для него референтными), социальные (большие

группы: классы, страты, социальные слои, нации, этнические, религиозные, профессиональные общности и проч.), а также социетальные (человечество в целом, культура как объективированный субъект согласно М. С. Кагану [2, с. 116]).

2. Классическое разделение основных сфер жизни общества на экономическую, политическую, социальную и духовную позволяет классифицировать субъектов коммуникации в соответствии с указанными сферами. Например, в экономической сфере на первый план выходит бизнес-коммуникация, в рамках которой субъекты подразделяются по уровням их взаимодействия (равноправные бизнес-партнёры, субъекты горизонтальных и вертикальных, формальных и неформальных коммуникативных структур в рамках организации). Ст. зр. социальной и духовной сфер, субъектами могут выступать различные социальные институты и организации, СМИ, интернет-сообщества, отдельные личности (представители науки, культуры, тех или иных социальных слоёв населения). Информационное поле политической сферы включает в себя таких акторов, как: государственные (пресс-секретариаты, службы и отделы связей с общественностью тех или иных ведомств и т. п.), корпоративные (информационные отделы политических движений, партий и т. д.) и специализированные (рекламные и консалтинговые фирмы) информационные структуры; СМИ в их политическом предназначении; рекламодатели, спонсоры, медиамагнаты; террористические и др. организации, не признанные легально; отличающиеся по степени включённости в поли-

тическую жизнь сегменты социума: «публика» (граждане, постоянно взаимодействующие с властью); «общественность» (граждане, осуществляющие контакты с властью лишь в кризисные периоды), и «общество» (граждане, практически не контактирующие с властью). В то же время современные исследователи отмечают: в силу распространения процессов глобализации и всеобщей взаимосвязи зачастую оказывается сложным отделение сфер и соответствующих им субъектов друг от друга. На первое место выходят «постнеклассические полисубъекты» – «иерархически-сетевые трансдисциплинарные сообщества» [9], включающие представителей различных видов деятельности и выступающие транскомуникативное и практическое взаимодействие как некий «социальный микрокосм», выступающий от лица общества в целом.

3. Подразделение коммуникации по критерию субъекта на внутриличностную (аутокоммуникацию), межличностную, межролевою, межгрупповую, массовую и межкультурную (межэтническую) также позволяет вычлени ряд специфических социальных субъектов, задействованных в процессе конструирования реальности: «Я», личность, социальная роль, малая группа, коллектив, СМИ и их аудитория, этносы, нации и др. Каждая из указанных категорий имеет свои существенные особенности, оказывающие непосредственное и/или опосредованное воздействие на процесс осуществления ими конструкционистской деятельности, а в итоге – на общий вектор и результат данного процесса.

Всё многообразие субъектов коммуникации/социального конструи-

рования реальности, отличаясь определённым своеобразием, не может действовать одновременно в едином направлении. Менталитет, мировоззрение, ценности, личные и групповые интересы, настроения и сиюминутные порывы, иррациональные импульсы и бессознательные побуждения социальных субъектов – всё это и многое другое детерминирует непредсказуемость итогов интересубъективных взаимодействий. Кроме того, осуществляя коммуникативную деятельность в русле достижения собственных целей, субъекты СКР не всегда осознают, какой эффект оказывают их действия на других членов общества и целые социальные слои и структуры. Зачастую при этом данный эффект носит кумулятивный характер, проявляясь не сразу, а по прошествии некоторого времени в результате наложения разнонаправленных взаимодействий различных социальных акторов. Свобода субъекта конструирования реальности ограничена, поскольку, во-первых, не всё может быть подвержено конструированию и целенаправленной трансформации, творческая деятельность должна ориентироваться на естественные ограничения, во-вторых, различные, иногда противоположно направленные, тенденции в деятельности социальных субъектов также накладывают взаимные ограничения. В силу этого основная роль субъекта СКР – резонансное (топологически правильно организованное) воздействие на систему.

Привлечение социосинергетического подхода к рассмотрению конструирования социальной реальности позволяет заключить, что полисубъектное взаимодействие инспирирует

системную основу социальности, выступающей в качестве открытой системы. Значительное разнообразие коммуницирующих субъектов из разных сфер и уровней общественной жизни, взаимное пересечение их разнонаправленных действий и устремлений, влечёт за собой отсутствие единого социального субъекта, ответственного за СКР. Последнее сочетает в себе как целерациональную, так и спонтанно-синергическую детерминацию. Взаимное влияние различных субъектов создаёт на пересечении точки бифуркации, порождающие новый социальный порядок. Сам субъект также приобретает процессуально-нелинейный, рекурсивный характер: «конструирование оказывается ... непрерывающимся процессом, который из настоящего отсылает в прошлое и будущее и включает в себя оба эти модуса времени ... конструирование есть процесс, порождающий континуальность и циклическую причинность, этот процесс придаёт действительности вид неразрывного и когерентного целого» [3].

Таким образом, СКР – процесс, посредством которого люди в ходе социального взаимодействия творчески формируют реальность. Историческая изменчивость социальной реальности в рамках конкретного культурно-исторического контекста детерминирована символическим и семантическим характером взаимообмена, основу которого составляет коммуникация. Субъекты коммуникативной деятельности, понимаемые как субъекты процесса СКР, чрезвычайно многообразны, что обуславливает разновекторность их активности и кумулятивный характер итогов последней. Поэтому социальная реальность предстаёт как полигlossное, эквивокальное, интерсубъективное образование, получающее статус объективной фактичности в силу взаимного пересечения смыслов и значений в коммуникативной деятельности различных социальных субъектов.

*Статья поступила
в редакцию 29.10.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб., М., 2017. 288 с.
2. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
3. Князева Е. Н. Эпистемологический конструктивизм [Электронный ресурс] // Философия науки и техники. 2006. Вып. 12. URL: <https://iphras.ru/page50344579.htm> (дата обращения: 22.10.2019).
4. Корбут А. Кеннет Джерджен: логика воображаемого // Джерджен К. Д. Социальный конструкционизм: знание и практика. Мн.: БГУ, 2003. С. 3–22.
5. Латур Б. Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию. М.: Высшая школа экономики, 2014. 384 с.
6. Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.
7. Лукьянова Н. А. Семиотическая сборка субъекта в социальном конструировании // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7. Вып. 1/2. С. 155–167.
8. Митрошенков О. А. Социальное конструирование: проблема субъекта // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17. № 1-2 (85-86). С. 116–124.

9. Моисеев В. И. Феномен транснауки: трансдисциплинарные измерения научного знания // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под ред. В. Бажанова, Р. В. Шольца. М.: Навигатор, 2015. С. 160–178.
10. Мусиц П. В. Субъекты современной коммуникативной деятельности // Вестник Тверского технического университета. 2006. Вып. 9. С. 61–66.
11. Отрешко Н. Б. Определение концепта «социальная реальность» в социальной науке и социальной теории: от моно- к метадисциплинарному подходу // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. Вып. 1 (2). С. 176–191.
12. Сергеева Э. А. Социальное взаимодействие как основа построения социальной реальности: социально-философский анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 40–43.

REFERENCES

1. Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva* [Sociology of Social Space]. St. Petersburg, Moscow, 2017. 288 p.
2. Kagan M. S. *Mir obshcheniya: Problema mezhsobektnykh otnoshenii* [The World of Communication: the Issue of Inter-Subject Relations]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 319 p.
3. Knyazeva E. N. [Epistemological Constructivism]. In: *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2006, issue 12. Available at: <https://iphras.ru/page50344579.htm> (accessed: 22.10.2019).
4. Korbut A. [Kenneth Gergen: the Logic of Imaginary]. In: Gergen K. D. *Sotsialnyi konstruksionizm: znanie i praktika* [Social Constructionism: Knowledge and Practice]. Minsk, Belorussian State University Publ., 2003. P. 3–22.
5. Latour B. *Peresborka sotsialnogo: Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Rebuilding the Social: Introduction to Actor-Network-Theory]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2014. 384 p.
6. Lepsky V. E. *Metodologicheskii i filosofskii analiz razvitiya problematiki upravleniya* [Methodological and Philosophical Analysis of Management Issues Development]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2019. 340 p.
7. Lukyanova N. A. [Semiotic Assembly of subject in social construction]. In: *Voprosy sotsialnoi teorii* [The Issues of Social Theory], 2015, vol. 7, issue 1/2, pp. 155–167.
8. Mitroshenkov O. A. [Social construction: the problem of the subject]. In: *Lichnost. Kultura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2015, vol. 17, no. 1-2 (85-86), pp. 116–124.
9. Moiseyev V. I. [The phenomenon trans-science: transdisciplinary dimension of scientific knowledge]. In: Bajanov V., Sholts R. V., ed. *Transdistsiplinarnost v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* [Transdisciplinarity in Philosophy and Science: Approaches, Problems, Prospects]. Moscow, Navigator Publ., 2015. P. 160–178.
10. Musiets P. V. [The subjects of modern communication activities]. In: *Vestnik Tverskogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Tver Technical University], 2006, issue 9, pp. 61–66.
11. Otreshko N. B. [The definition of the concept «social reality» in social science and social theory: from mono to meta-disciplinary approach]. In: *Voprosy sotsialnoi teorii* [Issues of Social Theory], 2008, vol. 2, no. 1 (2), pp. 176–191.
12. Sergeyeva E. A. [Social Interaction as a Basis for Constructing Social Reality: Socio-Philosophical Analysis]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2011, no. 5, pp. 40–43.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мусиец Полина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова»;
e-mail: musietspv@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polina V. Musiets – PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Marshal G. K. Zhukov Military Air-and Space Defense Academy;
e-mail: musietspv@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Мусиец П. В. К вопросу о субъект-ориентированном подходе к конструированию социальной реальности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 4. С. 95–103.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-95-103

FOR CITATION

Musiets P. V. To the Issue of the Subject-Oriented Approach to Social Reality Construction. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 4, pp. 95–103.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-95-103